

Шаланды, полные чего?

Общая газета, -1998. -28 мая -3 июня. -с.9

НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ в своем репертуаре: «Вообще-то 22 мая мне должно было исполниться сто лет. Но в нашей стране очень серьезно работают налоговые службы – при выдаче на руки они сразу же урезали 15 процентов, и мне всего 85», – так пояснил композитор юбилейную дату. А возможные намеки на забывчивость отверг остротой: «Склероз был столь рассеянным, что забыл меня посетить».

На недоуменные вопросы, типа «как, он еще жив?», то и дело раздававшиеся окрест на пресс-конференции, спешу ответить утвердительно. Человек, написавший «Темную ночь», «Спят курганы темные», «Шаланды, полные кефали», «Лизавету», «Три года ты мне снилась», «Любимый город» и т.д. – один Богословский знает, сколько их, – жив и находится в добром здравии тела и духа. Песни его давно ушли в отрыв от своего творца. Когда перед церемонией закладки плиты на «Площади звезд» возле зала

«Россия» крутили записи Утесова, Бернеса, других певцов прошлых лет, люди дружно подпевали им, что бывает на этой церемонии достаточно редко. На площадь въехал московский извозчик (виноват, водитель кобылы), из повозки вышел Богословский, взял поданный бокал шампанского и с удовольствием расколошматил его о плиту. Две-три приличествующие случаю короткие речи – и все направились в зал готовиться к концерту «Баловень судьбы».

Концерт, впрочем, немного расстроил. То, что Юлиан и Лев Лещенко умеют петь и зал заводит, доказывать никому не надо; то, что Леонид Серебренников и Валентина Толкунова, несмотря на голосовые проблемы, остались безупречными профессионалами старой школы, тоже очевидно. Но то, что Феликс Царикати, явно не обладая гением Бернеса, ничтоже сумняшеся вышел петь Богословскому «Мужской разговор», бравидуя бумажкой с текстом в руках; то,

что практически все молодые и даже опытные певицы пытались подражать Толкуновой или Пи-аф; то, что «Доктор Ватсон» счел возможным предстать с наскоро слепленным попурри; наконец, то, что, при наличии на сцене «живого» Президентского оркестра Павла Овсянникова большинство выступало под фо-

нограммы, – извините, все это выглядит как элементарное неуважение к классике и классике. Однако есть надежда, что через пять лет на концерте все будет в норме – и шаланды вновь наполнятся кефалью, а не чем-либо еще.

Юрий РАКОВ

